

Уставъ кіевскаго цирюльническаго цеха 1767 года.

Уставъ этотъ принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ уцѣлѣвшихъ документовъ, которые въ общей совокупности своей даютъ намъ понятіе о внутренней жизни кіевскаго городскаго общества въ половинѣ XVIII ст.

Повторяемъ, такихъ документовъ уцѣлѣло не много, въ печати ихъ почти нѣтъ. Отъ прежняго вѣковаго архива кіевскаго магистрата не осталось, кажется, и слѣда. Спросите нынѣшнюю думу, или ея управу, гдѣ тѣ жалованныя грамоты царскія, королевскіе привилеи, гетманскіе универсалы, которые такъ бережно и почтительно хранились прежнимъ магистратомъ въ дорогихъ ящикахъ и витринахъ, на бархатныхъ подушкахъ, еще въ концѣ прошлаго столѣтія, и съ такою гордостію были представляемы членами магистрата посѣщавшему Кіевъ наслѣднику русскаго престола, великому князю, впослѣдствіи императору, Павлу Петровичу и его супругѣ? Многочисленныя дѣла кіевскаго магистрата — административныя, судебныя и хозяйственныя давно сдѣлались добычею пламени или невѣжества, какъ и самое его помѣщеніе и оригинальное имущество, между прочимъ, въ орудіяхъ наказаній, нушкахъ, ружьяхъ, знаменахъ и т. под. Между тѣмъ жизнь идетъ своимъ чередомъ; поколѣнія слѣдуютъ одни за другими, составъ населенія Кіева мѣняется приливомъ все новыхъ элементовъ, традиціи утрачиваются, связь новой жизни съ прежнею прерывается и не по чему провѣрить ни ея роста, ни отклоненій и задержекъ въ развитіи, погрѣшностей и ошибокъ, въ силу забвенія прежнихъ порядковъ и обычаевъ.

Едва-ли есть надобность говорить о необходимости и пользѣ для каждаго общества знакомиться съ своею прежнею жизнью въ

общемъ и въ частностяхъ по тѣмъ письменнымъ документамъ, какіе сохранились отъ прежняго времени; но прежде надо собирать самыя документы. Ихъ собралъ и издалъ старинный Витебскъ, а болѣе древній, древнѣйшій по преимуществу Кіевъ такого собранія не имѣетъ. Между тѣмъ и теперь можно найти хотя обрывки ихъ въ мѣстныхъ архивахъ и въ частныхъ рукахъ. Изъ частныхъ рукъ, отъ одного изъ членовъ нынѣшняго циріульническаго цеха достался намъ и помѣщаемый ниже документъ.

Содержаніе его несложно и просто; оно представляетъ собою памятникъ прежней автономной жизни кіевскаго общества, или одну частичную ея принадлежность. Цехи—древнѣйшая форма общественной жизни южно-русскихъ городовъ, прившедшая въ нее съ Запада въ періодъ литовскій, вмѣстѣ съ магдебургскимъ правомъ, и широко разросшаяся на новой почвѣ, въ слѣдствіе близости ея къ древнему укладу нашей вѣчевой жизни. Это свободныя наши ассоціаціи, группировавшія людей всевозможныхъ профессій въ правильно организованныя кружки, объединяемые общностию церковно-религіозныхъ и общественныхъ интересовъ, а также полною автономіею своего внутренняго управленія. Цехи гончарныя, кушнерскіе, кравецкіе, кузнецкіе и другіе находимъ во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ, пользовавшихся магдебургскимъ правомъ, и даже въ селахъ, гдѣ существовали подобныя профессіи въ сколько нибудь значительномъ размѣрѣ. Иногда цехъ былъ вмѣстѣ и братствомъ церковнымъ, или же нѣсколько цеховъ соединялись въ одно братство, но, и не пося названія братства, цехъ служилъ одновременно цѣлямъ церкви. Собственно организація цеха и братства одна и таже, хотя цѣли ихъ различны, ибо тогда, какъ цехъ преслѣдуетъ главнымъ образомъ развитіе ассоціаціи и ея профессіи, братство на оборотъ имѣло въ виду преимущественно религіозно-нравственныя потребности. Впрочемъ въ служеніи цѣлямъ общественнымъ они сходились, и въ этомъ, равно какъ и однообразномъ ихъ устройствѣ, заключается причина того, что цеховая организація усвоилась даже такими кружками, которые собственно не принадлежали къ обществу, какъ кружки нищихъ и въ частности слѣпцовъ. Нужда въ кружковой, общей жизни чувствовалась въ такой степени, что при недостаточномъ числѣ въ данномъ городѣ лицъ извѣстной профессіи и невозможности образовать самостоятельный цехъ, они при-

соединялись къ людямъ другой профессіи, или другому цеху; такъ соединялись кушнера и кравцы, кузнецы и слесаря и т. д.

Такъ именно случилось и съ кіевскими цирюльниками. До 1766 г. они находились въ соединеніи съ цехомъ кравецкимъ; но кравцы (портные) относились къ нимъ презрительно, не считали ихъ настоящими цеховыми, не давали имъ голоса въ дѣлахъ, не касающихся ихъ профессіи, не обстаивали ихъ въ возникающихъ по ихъ кружку дѣлахъ, не допускали ихъ къ выборамъ въ цеховыя должности, какъ-то цехмистра, ключника и пр. Эти обстоятельства, а также и увеличившееся вѣроятно число цирюльниковъ въ Кіевѣ побудили ихъ просить магистратъ о выдѣленіи ихъ въ особый самостоятельный цехъ. Просьба ихъ была удовлетворена спустя около двухъ лѣтъ, что даетъ поводъ заключать, что кравцы не желали такого отдѣленія, не выгоднаго для нихъ въ матеріальномъ отношеніи, такъ какъ съ тѣмъ вмѣстѣ уменьшались ихъ платежныя силы и доходы. Уставъ въ 10-ти пунктахъ былъ составленъ самими цирюльниками, по образцу какого либо другаго устава и на основаніи старыхъ обычаевъ и порядковъ. Въ основу устава полагается принципъ равенства членовъ, взаимнаго другъ къ другу уваженія и почтенія къ старшимъ, за тѣмъ опредѣляются взаимныя отношенія цеховыхъ по выполненію ихъ профессіи, положеніе поступающихъ въ обученіе мастерству, свободныхъ работниковъ и прибывающихъ вновь мастеровъ, и наконецъ очерчивается кругъ профессиональныхъ занятій членовъ цеха. Каждый пунктъ устава носитъ на себѣ историческій отпечатокъ, но особенно оригиналенъ пунктъ 1-й, по которому цирюльники принимаютъ на себя артиллерійскую службу въ городской милиціи, и обязываются во время церемоній ¹⁾ „душечную пальбу производить порядочнымъ образомъ“, подвергая себя за неисправность тюремному заключенію и внесенію въ цехъ по пяти фунтовъ воску. Последній видъ штрафа, повторяемый и въ другихъ пунктахъ устава, заимствованъ изъ уставовъ братскихъ и указываетъ на то, что такого рода штрафы обращались въ пользу церкви и что слѣдова-

¹⁾ Объ этихъ церемоніяхъ см. статью: Кіевское представительство прежняго времени. «Кіевск. Старина», 1882 г., майск. книжка, стр. 177—193.

тельно цехи и теперь еще не утратили своей прежней связи съ братствами; внутренняя организація цеха была безъ сомнѣнія опредѣлена съ большою подробностію, но не письменною, а живымъ обычаемъ. На это мы имѣемъ довольно данныхъ въ находящейся у насъ подъ руками записной книгѣ кіевскаго вравецкаго цеха съ 1798 по 1835 г., а также записей гончарнаго цеха въ с. Дыбичахъ, кіевской губерніи, за болѣе древнее время; но группировку этихъ данныхъ отлагаемъ до другаго времени, ограничиваясь на сей разъ помѣщеніемъ лишь акта объ учрежденіи кіевскаго цирюльническаго цеха. Вотъ текстъ его.

По указу ея императорскаго величества зъ магистрата кіевскаго данна сія внисъ цырюльническаго собранія начальнику Григорию Иванову сыну Хотяновскому зъ братією; для того въ ономъ магистратѣ слушано допошенія, поданнаго отъ оного начальника Хотяновского зъ братією, и приложенныхъ при томъ ихъ допошеніи пунктовъ, въ какомъ содержаніи быть ихъ цырюльническому собранію, съ прошеніемъ, дабы въ то ихъ собраніе на содержаніе оного дать зъ оного магистрата ухвалу, понеже имъ обойтись безъ того невозможно. Въ техъ же ихъ цырюльничковъ пунктахъ показано:

1-е, чтобъ всякъ зъ братіи майстерства цырюльническаго на сходки общей, а паче во время бываемой при магистратѣ кіевскомъ церемоніи и пушечной налбы быть, и ту пушечную налбу производить порядочнымъ образомъ, а естли кто въ томъ окажется противнымъ, такового съ вѣдома магистрата кіевскаго штрафовать турмою и взятъемъ до собранія пяти фунтовъ воску, 2-е, каждой брата своего не только уничтожать, а себе возвышать не долженъ, но еще оного почитать, а притомъ старѣйшему себе честь отдавать долженъ, 3-е, ежели кто зъ братіи подридится кому класть къ каковой либо ранѣ плійстеръ, то другой уже въ томъ пренятствовать и своего плійстера безъ начальниковаго вѣдома и дозволенія прикладывать не долженъ, а буди кто въ томъ окажется противнымъ, съ такового взнекивать до собранія по пяти фунтовъ воску, договореннымъ же деньгамъ отъ стороны той, которая требовала прикладывать плійстеръ, остается при первомъ майстру, 4-е, ежели которой братъ для

производства своего майстерства въ кого найметъ хату или баню, то другой уже въ томъ ему до уговоренного срока перебивать и цены подвигать не долженъ, а если кто сіе преступить, съ такового взыскивать до собранія воску по десяти фунтовъ, хатъ-жь и банѣ оставаться за наемщикомъ, 5-е, буди которой братъ не имѣетъ въ себе цылюрнѣ, такому въ другихъ, какъ и прежде было, работать на своихъ харчахъ и на всѣхъ своихъ-же инструментахъ и мылѣ съ половины, и уже на сторонѣ того своего майстерства безъ вѣдома майстерского производить, а ни кровѣ пускать ни подъ какимъ видомъ не долженъ, 6-е, каждый майстеръ отъ другого майстра молодика къ себѣ отговаривать не долженъ, 7-е, молодикамъ майстерства цылюрнического служить въ своихъ майстровъ, какъ и прежде, съ третьей копейки, а на харчахъ и всѣхъ инструментахъ майстерскихъ, 8-е, ежели отколь приидетъ сторонной паробокъ, то такового безъ вѣдома магистрата кіевскаго въ собраніе майстерства цылюрницкаго не принимать и въ число другихъ не записывать, а представить объ немъ въ оный магистратъ и ожидать на то резолюціи, 9-е, никто зъ стороннихъ майстерства цылюрницкаго, не поеднавши того майстерства собраніе, работать не долженъ, а еслибъ кто въ томъ оказался противнимъ, такового весь его инструментъ забирать въ собраніе, 10-е, оное майстерство цылюрницкое имѣетъ состоять въ томъ: брить, кровь жилную и зашкурную пускать, рани гоить рубанние, пробитіе и стреляние, а особливо въ вирваніи зуба и въ излѣченіи французской и шолудней болѣзней, въ поставки крастеровъ и въ шлюфованіи бритовъ.

А по справки въ магистратѣ кіевскомъ явилось, что по поданному въ оный магистратъ отъ предпоказанныхъ цылюрниковъ, прошлаго 1766 году, іюня 10, доношенію о содержаніи ихъ кравецкимъ цехомъ, подъ которымъ они состояли, въ крайнемъ презрѣннїи и о признаннїи ихъ же не настояще цеховими, какъ де въ другихъ цехахъ всякаго ромества люде безъ изятія равно всѣ признаются, но полуцеховими, и въ неимѣннїи онимъ кравецкимъ цехомъ за нихъ въ случающихся ихъ нуждахъ никакова обстояательства, и въ непроизводеннїи ихъ противъ находячихся въ томъ цеху крацовъ ни въ какия званія, и въ протчихъ по тому ихъ доношенію значащихся обидахъ, отъ оногъ-жь кравецкаго цеху причиняемыхъ, съ прошеніемъ о исключеннїи ихъ съ того кравецкаго цеху и о принятїи подъ особое ма-

гистратское вѣдомство, такожъ и о учрежденіи ради обыкновенного приниманія ремесла ихъ ремесниковъ въ майстры, такожъ визволки учениковъ и вписыванія въ обученіе ремесла хлопцовъ, и другихъ ремесленныхъ обрядовъ между ими собранія, а притомъ и о порученіи имъ магистратскихъ пушекъ въ добропорядочное во всякой исправности смотрение, и въ пристойное зъ нихъ при случающихся церемоніяхъ палуби производство — учинить въ семь магистратѣ опредѣленіе. Состоявшимся въ ономъ магистратѣ, прошлаго 1767 году, априля 16 дня, приговоромъ велено: въ силу прописанныхъ въ ономъ приговорѣ высокомонаршихъ, сему магистрату жалованныхъ грамотъ, королевскихъ привилегій и другихъ обстоятельствъ, оныхъ цырульниковъ съ показанного кравецкого цеху исключить, и быть особливому цырульническому собранію, по примѣру другихъ здешнихъ цеховъ, подъ дѣйствительнымъ магистрата кіевскаго во всемъ видѣніемъ, имѣя имъ между собою по производительному обще всѣхъ выбору начальника, и оное свое цырульническое ремесло въ приниманіи того ихъ ремесла майстровъ, въ визволки учениковъ, и вписыванія входящихъ въ обученіе ремесла хлопцовъ, и въ прочихъ обыкновенныхъ ремесленныхъ, установленныхъ по цехамъ, поведеніяхъ содержать добропорядочно, а притомъ имъ цырульникамъ и поручить магистратскіе пушки, обязать притомъ особливо ихъ подпискою, что они какъ тѣ пушки въ добромъ смотреніи содержать, такъ изъ оныхъ въ случае какихъ церемоній палубы порядочнымъ образомъ производить имѣютъ, въ силѣ котораго приговора означеніе цырульники подпискою въ семь магистратѣ и обязались, и какъ въ ономъ магистратѣ объявили и начальника себѣ по общему своему согласію зъ промежъ себе показаннаго Григорія Хотяновскаго собрали, почему нинѣ много нечего и не останется, какъ только оное цырульническое собраніе, дабы, по новости оного, какихъ въ немъ ненормативовъ или несогласій послѣдовать не могло. утвердить дачею особливо въ оное собраніе отъ сего магистрата ухвали, или виписѣ, вслѣдствіе чего вишенисаніе, представленіе отъ оныхъ цырульниковъ въ оный магистратъ пункта, касающіеся къ содержанію объявленнаго ихъ цырульническаго собранія, въ магистратѣ кіевскомъ въ полномъ собраніи довольно и разматривали, и по разсмотренію являются всѣ-жъ пункта правильные, для того оный магистратъ, имѣя по высокомонаршимъ жалованіямъ оному-жъ магистрату грамотамъ и ут-

вержденнымъ онымъ майдебурскимъ правамъ власть всякіе въ семь городѣ утреждать норядки, показанніе, представленніе отъ нихъ цылюрниковъ пункта апробуетъ, зъ темъ, что оние цылюрники по представленному своему цылюрническому майстерству во всемъ противъ техъ пунктовъ всенепременно поступать имѣють, такожъ приходящихъ сюда въ Кіевъ людей безъ письменныхъ свидѣтельствъ и безъ представленія въ сей магистратъ въ оное свое собраніе принимать, а особливо внутреннихъ и другихъ къ тому ихъ цылюрническому майстерству неподлежащихъ болѣзней, кромѣ какіе они въ техъ своихъ пунктахъ показали, отнюдь лѣчить не имѣють, да й тѣ отъ нихъ показанніе болѣзни и рани имѣють лѣчить они со всякою осторожностію и какъ зъ наилучшимъ смотреніемъ, безъ малѣйшого какова либо кому во излѣченніи техъ болѣзней и ранъ вреда, или другого какого коварства, подъ опасеніемъ, ежелибъ отъ кого зъ нихъ противно сему что воспослѣдовать могло, не токмо исключеня оного зъ того цылюрническаго собранія, но еще и учивенія съ нимъ по всей строгости законовъ, чего особливо за оними цылюрниками всенайприлѣжнѣйше какъ ниѣмъ одному оного цылюрническаго собранія началнику Хотяновскому, такъ и по немъ будущимъ началникамъ наблюдать, о чемъ всемъ и дать въ оное цылюрническое собраніе, за руками присутствующихъ въ магистратѣ кіевскомъ и приложеніемъ обыкновенной печати, випись, которая и дана. Іюня 30 1769 году.

Ея императорскаго величества прародительной отчины Богомъ хранямаго города Кіева: Надворный совѣтникъ и войтъ Григорій Пивоговъ. Бурмистръ и степеный Данило Величковскій. Бурмистръ Василій Балабуха. Бурмистръ Аонасій Александровичъ. Бурмистръ Козма Кулешъ. Бурмистръ и денутатъ Іосифъ Василевъ Гудимъ. Бурмистръ Іосифъ Ивановъ Гудимъ. Писарь Иванъ Давидовскій. Райца Иванъ Спенко Нѣчай. Райца Іосифъ Козельскій. Райца Герасимъ Кувечинскій. Райца Гаврилъ Рогускій.

Канцеляристъ Захарій Реперговичъ.

(М. П.)